ДБ
30
П 83
7
422

Краткое
описание
суеверий
Чуваш.

286

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

СУЕВѢРІЙ ЧУВАШЪ.

ДБ
30
П83
№ 322
57
№ 325

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

СУЕВѢРІЙ ЧУВАШЪ,

СОЧИНЕННОЕ ВЪ 1828 ГОДУ

Курмышскаго Собора Протоіереемъ

АЛЕКСАНДРОМЪ ПРОТОПОПОВЫМЪ,

ИЗДАННОЕ

въ пользу бѣднаго и Сиротствующаго Духовенства.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ А. СЕМЕНА.
1845.

3-й экз.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Марта 6-го дня, 1845 года

Цензоръ *И. Снегиревъ.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

715954 V

начало в 1 томе

Начало и происхожденіе Чувашъ не извѣстны. Въ Россійской Исторіи упоминается объ нихъ въ 1551-мъ году,—во время покоренія Казанскаго царства царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Въ семъ же году Чуваши, такъ какъ и Черемисы, покорены и присоединены къ Россіи, и находились подъ правительствомъ города Свіяжска, построеннаго въ 1551-мъ году тѣмъ же Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. Нынѣ живутъ они въ губер-

ніяхъ — Казанской, Симбирской, Саратовской, Оренбургской, частію Нижегородской, и говорятъ собственнымъ своимъ нарѣчіемъ. Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны сей народъ принялъ Христіанскую вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія. Поселеніе его въ лѣсахъ, кои почти за три столѣтія предъ симъ, по всей вѣроятности, были непроходимыми, способствовало дикости нравовъ его, которой слѣды и доселѣ очевидны въ образѣ его жизни. И по возпріятіи Чувашами Св. Крещенія таже причина поддерживаетъ въ нихъ первобытное идолопоклонство въ разныхъ грубыхъ его видахъ. Незная никакого другаго языка, кромѣ своего природнаго, и не имѣя на ономъ ни книгъ,

ни самыхъ письменъ, они почитаютъ для себя невозможнымъ обучиться чему-либо, кромѣ работъ и рукодѣлій своихъ. По сей причинѣ оставаясь въ невѣжествѣ, не могутъ отстать отъ кумирослуженія и суевѣрій своихъ тѣмъ болѣе, что оныя поддерживаются въ нихъ корыстолюбіемъ ихъ предсказателей, коихъ они называютъ Іо̂мзями, и почитаютъ слова и убѣжденія ихъ велѣніями Божественными въ духѣ пророчества. Почти каждая деревня имѣетъ особенную свою Іо̂мзю, а въ иныхъ находится ихъ и больше, смотря по количеству жителей. Іо̂мзями, по большей части, бываютъ престарѣлыя женщины, кои, снискавши къ себѣ довѣренность Чувашъ, пользуются слѣпымъ ихъ повиновеніемъ, и, объявляя о себѣ,

что онѣ въ сновидѣніяхъ получили даръ быть истолкователями Божіей воли, дѣйствуютъ будто бы во всѣхъ случаяхъ непроизвольно, но по повелѣнію Божію. Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ, и вообще мнѣніе, что сопротивленіе онымъ влечетъ на непокоривыхъ гнѣвъ карающаго Божества, убѣждаютъ опасно скрывать сихъ лживыхъ и вредныхъ прорицателей, и удерживаютъ Чувашъ въ заблужденіяхъ, изъ коихъ больше извѣстныя суть слѣдующія. —

Вообще всѣ Чуваши вѣрятъ двумъ первоначальнымъ Существамъ, коихъ они именуютъ первое Тора, — Богъ, — Существо, сотворившее міръ, благое, милующее; а второе Шойтанъ или діаволъ, по ихъ понятію, существо современное пер-

вому, но злое и карающее. Увѣряясь въ милосердіи перваго, въ устныхъ молитвахъ они хотя и воспоминаютъ имя Его съ благоговѣніемъ, но, кромѣ восковыхъ свѣчь возжигаемыхъ, никакихъ жертвоприношеній Ему не дѣлаютъ; а послѣднему—Шойтану, т. е. діаволу, подъ именемъ Сормянской Кремети, приносятъ многочисленныя жертвы изъ разныхъ животныхъ. Къ таковымъ жертвоприношеніямъ убѣждаются они болѣзнями и другими случайными огорченіями, особенно же Ібмзями. Напримѣръ, если кто нибудь въ семействѣ Чувашъ подвергнется болѣзни, или другимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ; то одинъ изъ семейныхъ его немедленно отправляется къ Ібмзѣ съ подаркомъ для испро-

шенія совѣта и приказанія,—какую именно и въ какой Кремети должно принесть жертву для освобожденія страждущаго отъ болѣзни. Юмзя, соображаясь съ цѣною подарка, а по оной и съ усердіемъ къ себѣ, приказываетъ испрашивающему совѣта обще съ семействомъ его для изцѣленія болящаго сдѣлать Чукъ, или жертвоприношеніе, съ назначеніемъ количества скота, цвѣта шерсти его и наименованіемъ духа, коему должна быть принесена жертва. Жертвы сіи приносятся большею частію въ домахъ, а иногда въ рощахъ, называемыхъ на чувашскомъ языкѣ Креметями. Ибо Кремети почитаются у нихъ мѣстами угодными духамъ и способными къ жертвоприношеніямъ. Скотъ, употребляемый на жертву, состо-

итъ изъ лошадей, молодыхъ жеребятъ, быковъ, барановъ, ягнятъ и разнаго рода птицъ. Сіи животныя, по внушенію Ідмзей, непремѣнно должны быть покупаемы по тѣмъ цѣнамъ, какія объявятъ продавцы; въ противномъ же случаѣ, если покупатель будетъ договариваться о цѣнѣ съ продавцемъ, то жертва его будетъ недѣйствительна и безполезна.

Сіи жетрвоприношенія отправляются слѣдующимъ образомъ: прежде всего Ідмзя приказываетъ испрашивающему пособія сварить пиво съ таковымъ замѣчаніемъ, чтобы во время сего дѣйствія отнюдь не креститься, и не воспоминать имени Божіяго: иначе злой духъ не только не приметъ жертвы, но и потребитъ смертію того, кѣмъ

будетъ произносимо имя Божіе. По окончаніи сего дѣйствія, надлежитъ непремѣнно купить вина, меду и приготовить разнаго рода животныхъ отъ одного до двадцати, и больше,—вообще такое количество, какое назначено будетъ Іомзей, смотря по важности дѣла. Какъ скоро изготовлено будетъ назначенное количество животныхъ, то ищущій пособія долженъ собрать своихъ родственниковъ къ себѣ въ домъ, гдѣ надъ животными, опредѣленными въ жертву, старшимъ изъ собранія читается молитва Кремети. Потомъ сіи жертвы закалаются и кровь изъ нихъ весьма бережно выпускается въ маленькую кадочку, называемую чирясомъ, такъ, чтобы ни одна капля не пала на полъ; съ сею кровію смѣшавши

потребное количество муки составляютъ шарики, кои варятъ и съѣдаютъ. Мяса животныхъ также варятъ особо въ большихъ котлахъ. Во время сего дѣйствія не только не крестятся, но и крестъ съ себя снимаютъ. По сваренiи мяса, тутъже употребляютъ въ пищу, а кости потребивъ огнемъ, начинаютъ пить пиво. Въ самой рощѣ или Кремети за кору деревьевъ кладутъ деньги и вѣшаютъ на сучкахъ не большiе лоскутки холста. Если же во время сего обряда кто нибудь изъ присутствующихъ изобразитъ на себѣ знаменiе Св. Креста, или только произнесетъ Имя Божiе, хотя бы то было и не съ намѣренiемъ, то уже жертва, по мнѣнiю ихъ, въ уваженiе злымъ духомъ не пріемлется, и чтобы снискать его благо-

воленіе и не подпасть гнѣву, необходимо надобно вторично приготовлять какъ животныхъ, такъ и пиво противъ прежняго въ двойномъ количествѣ, какъ скажетъ уже другая Іомзя; въ противномъ же случаѣ духъ за таковое преступленіе всѣхъ ихъ потребитъ смертію; и если онъ осердится, то и Самъ Богъ, по мнѣнію ихъ, не въ состояніи ему уже воспрепятствовать въ изліяніи злобы своей на человѣка. По совершеніи сего обряда, они возвращаются въ домъ больнаго и оканчиваютъ мольбу свою испрашиваніемъ болящему милости Господней. Если-же больному не будетъ облегченія отъ нѣсколькихъ повтореній таковыхъ жертвъ, и буде ищущій пособія обѣдняетъ; то Іомзи окон-

чательно совѣтуютъ кому нибудь изъ семейныхъ ѣхать Казанской губерніи, Ядринскаго уѣзда, въ село Ишаки, молиться Святителю и Чудотворцу Николаю, и поставить столько свѣчь, сколько назначитъ Іо̂мзя.—

Чуваши вѣрятъ еще двумъ духамъ злобы. Одинъ называется Каськû во́пханъ Эсре́ль, а другой Ирихъ. Подъ именемъ первыхъ трехъ они разумѣютъ духа свирѣпаго, который, по толкованію Іо̂мзей, можетъ разлучать душу съ тѣломъ безъ воли Божіей мучительнѣйшимъ образомъ и поразить домашній скотъ въ одно мгновеніе, если хозяинъ дома не принесетъ ему должной жертвы. Ему приносятъ жертву такимъ образомъ: купивши безъ торга назна-

ченное Іѳмзей количество черныхъ барановъ и, заплативши за нихъ такую цѣну, какая требуется продавцемъ, отвозятъ ихъ въ лѣсъ, и, не закалая и не снимая шкуръ, перерубаютъ ихъ въ трехъ мѣстахъ и оставляютъ на мѣстѣ въ пользу духа. —

Второй—Ирихъ есть ничто другое, какъ одинъ только пустой кузовъ съ накладенными въ него рябиновыми листьями, частію олова и разныхъ цвѣтовъ шелка. Ему жертвуютъ ягнятами, гороховымъ киселемъ въ такихъ только случаяхъ, когда бываетъ на тѣлѣ сыпь, корь, оспа, чирьи и тому подобное. Жертва сія производится такъ: покупаютъ нѣсколько барановъ и, заколовши ихъ, отнимаютъ у одного голову и кладутъ ее въ

кузовъ въ жертву духу: прочее же мясо варятъ и съѣдаютъ, а кости сожигаютъ.—

Сверхъ сего Чуваши имѣютъ слѣдующія суевѣрныя обыкновенія: 1-е, вмѣсто каждонедѣльнаго празднованія дня Воскресенія Христова, они празднуютъ пятокъ во всякой недѣлѣ, въ который оставляютъ свои работы, занимаясь впрочемъ ими во всѣ воскресные дни.

2-е. Каждогодно въ вечеръ Субботы страстныя Седмицы во всякомъ домѣ варятъ ячменную кашу и, съѣвши оной понемногу, пьютъ пиво, а послѣ, собравшись вмѣстѣ, съ ужаснымъ крикомъ бѣгаютъ по всѣмъ дворамъ съ рябиновыми палками, и, обѣгавши дворы, выходятъ изъ деревень до какой нибудь рѣчки или оврага, гдѣ оставивъ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

палки, возвращаются домой, вѣря, что симъ дѣйствіемъ изгоняютъ они какъ изъ домовъ, такъ и изъ деревень своихъ, Шойтана или діавола.

3-е. Если кто помретъ въ теченіи времени отъ начала мѣсяца Ноября до Троицкой недѣли; то поминовеніе его отправляется въ Вознесеніе и въ четверткѝ послѣдующихъ недѣль до недѣли всѣхъ Святыхъ и позже. Если же кому смерть случится послѣ Пятдесятницы; то поминовеніе объ немъ отправляютъ въ исходѣ Октября и въ началѣ Ноября мѣсяца. Обрядъ поминовенія совершаютъ такъ: семейные варятъ пиво, колютъ, по завѣщанію умершаго, корову, теленка, овцу или козу, или какую нибудь дворную птицу, у кого что

водится, покупаютъ вина, созываютъ родственниковъ умершаго, отправляются на могилу его, и прежде всего каждый изъ присутствующихъ при семъ обрядѣ взявши часть приготовленной пищи, полагаетъ ее на могилу поминаемаго, а другую съѣдаетъ самъ. Потомъ наливаетъ въ ковшъ вина, коего половину выливаетъ на могилу, а другую выпиваетъ самъ, также и пива. При семъ дѣйствіи всѣ просятъ умершаго, чтобы онъ молился о ихъ здоровьѣ и щастіи, и хранилъ бы ихъ отъ бѣдственныхъ приключеній. Кончивши сей обрядъ, возвращаются въ домъ умершаго, зажигаютъ восковую свѣчу, ставятъ ее у окна близъ двери, и наливши пива въ ковши, обращаются лицемъ на полдень,

умоляютъ Креметь о низпосланіи на нихъ и на домы ихъ щастія, и при концѣ молитвы, сказавши троекратно: *помилуй*, покланяются въ поясъ, потомъ подходя къ двери, льютъ изъ ковшей до половины на полъ у порога, а остальное выпиваютъ сами. Послѣ сего дѣйствія, выходятъ собраніемъ къ нарочно приготовленному мостику чрезъ оврагъ или рѣчьку, выносятъ съ собою пиво, пьютъ его, играютъ въ пузырь и пляшутъ, желая умершему, чтобы онъ также жилъ весело въ вѣчности. Мостикъ же дѣлается для того, чтобы по оному умершій удобнѣе переходилъ отъ могилы къ дому.—

4-е. Въ великій четвертокъ производятъ общее поминовеніе умершихъ такимъ же образомъ.

5-е. Когда требуется клятва для увѣренія въ истинѣ; то вмѣсто присяги чуваши клянутся такъ: положа сухую и очищенную отъ коры нетолстую липу, и зажегши ее съ обоихъ концевъ, чтобы только курилась, ставятъ на землѣ стаканъ вина, при чемъ одинъ на остромъ концѣ ножа держитъ маленькій кусокъ хлѣба; клянущійся долженъ сказать свое запирательство, переступить чрезъ положенную липовую палку, наклонясь, выпить вино, поцѣловать землю, съ острея ножа принять ртомъ хлѣбъ и съѣсть его. Сія клятва почитается ими важнѣйшею, и виновный никакъ не рѣшится исполнить оную, опасаясь изсохнуть подобно дереву, употребляемому при семъ случаѣ. Есть еще у нихъ

и другой образъ клятвы. Когда состоитъ на комъ чей нибудь долгъ, и должникъ въ ономъ запирается; то въ семъ случаѣ заимодавецъ покупаетъ немного вина, и приведши должника къ Церкви, заставляетъ его взглянуть на крестъ и сказать, что онъ не долженъ ему, и потомъ выпить приготовленное на сей случай вино. Если должникъ все сіе исполнитъ; то заимодавецъ, будучи доволенъ сею клятвою, оставляетъ уже искъ свой.

6-е. Чуваши, по уборкѣ съ полей хлѣба, какъ обыкновенно бываетъ, обмолотивши его, мѣлютъ, но отнюдь не употребляютъ въ пищу дотолѣ, пока не сдѣлаютъ мольбы, которую отправляютъ такъ: приготовляютъ изъ новаго жита пиво, и испекши изъ новой

муки хлѣбы, варятъ еще кашу, собираютъ къ себѣ въ домъ родственниковъ и сосѣдей, приносятъ въ небольшой кадочкѣ, называемой чирясомъ, пиво, ставятъ его на столъ, наливаютъ и даютъ каждому по ковшу; вставши съ мѣстъ, всѣ обращаются лицемъ къ двери, которая при семъ случаѣ бываетъ отворена и ожидаютъ, пока старшій изъ нихъ прочтетъ молитву Богу съ благодареніемъ, что Онъ благословилъ труды ихъ обиліемъ, и съ испрашиваніемъ, чтобы въ будущій годъ Онъ послалъ имъ еще большій урожай, умножилъ ихъ строеніе и скотъ, и какъ имъ самимъ, такъ и скоту даровалъ бы здоровье. Потомъ, отливши изъ ковшей по нѣскольку пива въ чирясъ, изъ коего оно было налито, оставшее-

ся въ ковшахъ выпиваютъ. Послѣ сего одинъ изъ присутствующихъ беретъ горшокъ съ кашей и повторяетъ тѣже прошенія; по окончаніи оныхъ, каждый долженъ взять ложку сей каши и съѣсть — Надъ хлѣбомъ и такъ называемыми сырцами, приготовляемыми изъ молока, совершаютъ тотъ же обрядъ съ тѣмъ только различіемъ, что отъ нихъ отдѣляютъ по малой части и сіи отдѣленныя части бросаютъ на печь.

КОПИРОВАНИЕ

1.04.93

фунд 1181, с. 1-21

1.10.10